

*Др. Валерий Энгель,
Европейский центр развития демократии.*

**ДОКЛАД
" КСЕНОФОБИЯ, РАДИКАЛИЗМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ
НЕНАВИСТИ В ЕВРОПЕ В 2015 ГОДУ".
(ТЕКСТ ПРЕЗЕНТАЦИ)**

Уже второй год наша организация проводит исследование, связанное с проблемами толерантности. Его целью является анализ основных проявлений ненависти на европейском пространстве и определение тех факторов, которые влияют на формирование общественного запроса на радикализм. Отдельным предметом изучения являлось то, насколько государство и европейские структуры адекватно оценивают современные вызовы и готовы к ним. Объектами исследования в 2015 году стали 8 стран ЕС – Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Италия, Нидерланды, Польша и Франция, а также две страны, не входящие в ЕС, но оказывающие серьезное влияние на политические и экономические процессы в Европе – Россия и Украина.

В подготовке материала участвовали исследователи из многих европейских университетов и научных центров: факультета истории ун-та Нортгэмптон (Великобритания) (Dept. of History at Northampton University, UK), Центра изучения фашизма, антифашизма и пост-фашизма ун-та Тисайд (Великобритания) (Teesside University, Center for fascist, anti-fascist and post-fascist studies, UK), кафедры социологии Университета Этвеша Лоранда (ЭЛТЕ) в Будапеште, Мемориального музея Холокоста в Вашингтоне (Chair of sociology at Eötvös Loránd University (ELTE) in Budapest, Memorial Holocaust Museum in Washington, US), университета Пантеон в Афинах (Panteion University of Athens), Института изучения проблем преступности и правоприменительной практики, Нидерланды (Netherlands Institute for the Study of Crime and Law Enforcement), ф-та истории Ягеллонского университета в Кракове (Jagiellonian University, Dept. of History, Krasow) , российского Института изучения проблем национальной политики и межнациональных отношений, Москва (Institute of the national policy and inter-ethnic relations Studies, Moscow), Украинского института анализа и менеджмента политики, а также Центра прав меньшинств Правового центра "Религия и право" в Киеве.

Проведенный анализ за 2015 год позволяет говорить о начинающемся кризисе толерантности в Европе. Об этом свидетельствует взрывной рост ненависти, что выражается в широком распространении ксенофобских настроений, в увеличении популярности радикальных партий и групп, в резком повышении количества преступлений экстремистской направленности.

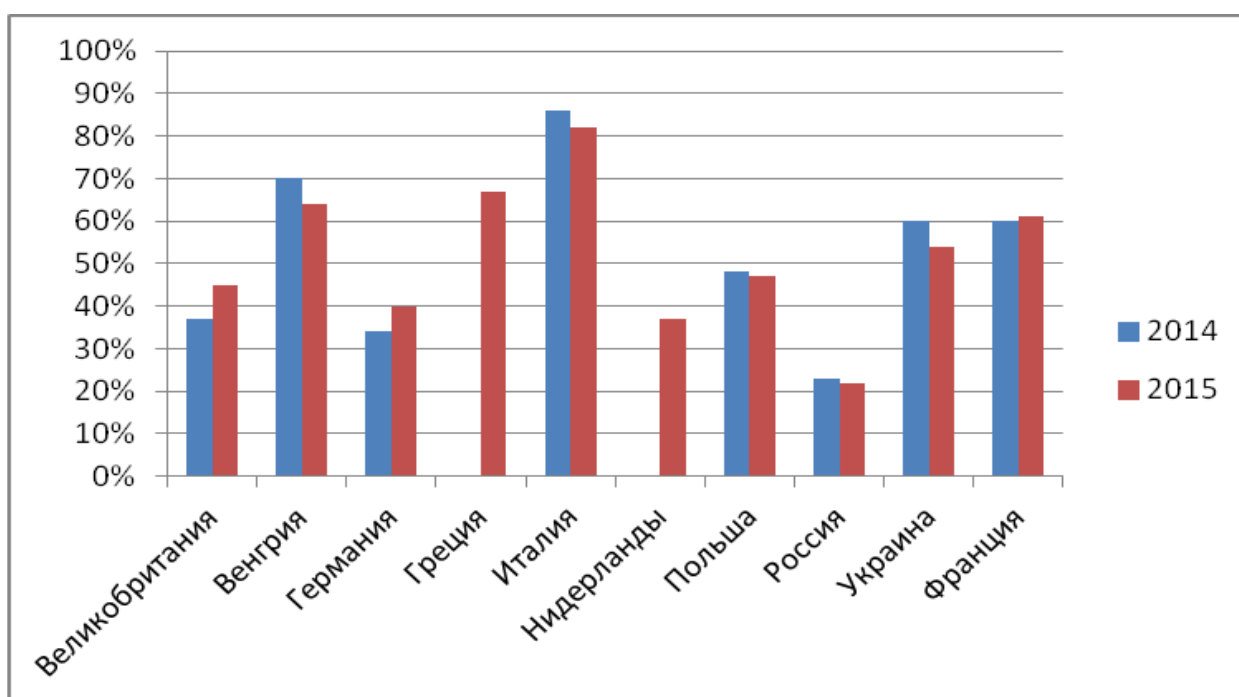
Можно без преувеличения сказать, что европейское общество находится сегодня на грани межцивилизационного противостояния, раскола по этническому и религиозному принципу, что грозит не только эскалацией насилия, но и новыми вызовами, связанными с идентичностью и "войной ценностей".

Прежде всего, мы можем говорить о высоком уровне ксенофобии.

КСЕНОФОБИЯ

По-прежнему широко распространены *антицыганские* настроения.

Диаграмма 1. Антицыганские настроения в 2014 и 2015 гг.1

Согласно опросам, к народу рома испытывают неприязненное отношение 82% итальянцев (в 2014 г. - 86%), 67% греков, 64% венгров (в 2014 г. - 70%), 61% французов (в 2014 г. - 60%), 54% жителей Украины (60%), 47% поляков (48%), 45% жителей Британских островов (37%), 40% немцев (34%), 37% голландцев и 22% россиян (в 2014 г. - 23%). Кроме Германии и Великобритании мы видим в целом отрицательную динамику, но уровень антиромских настроений по-прежнему высок.

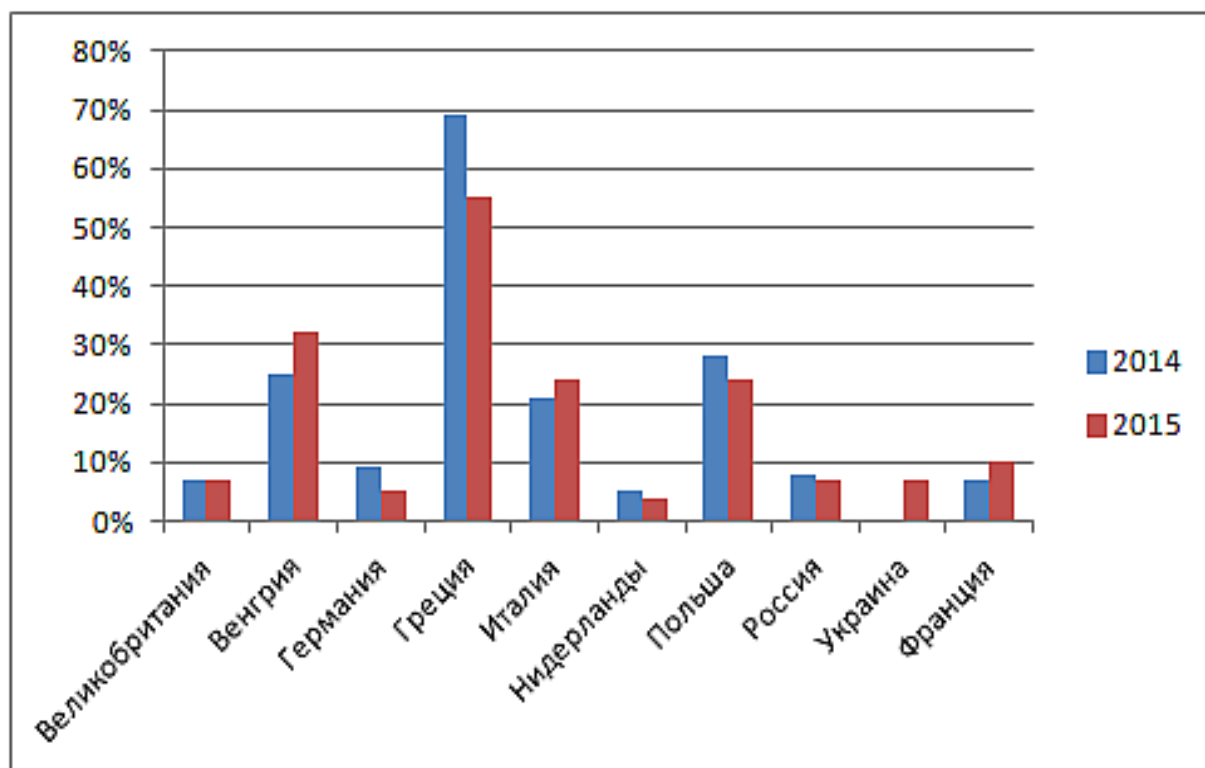
Улучшилась ситуация и с *антисемитизмом*, что в Европе напрямую зависит от уровня напряженности на Ближнем Востоке. Если

¹ 2014 - http://www.nationalpolicy.ru/obshcheevropeyskiy-doklad/DOCLAD2_1.pdf

2015 - <http://www.pewglobal.org/files/2016/07/Lede-chart-2.png>; <http://www.levada.ru/2015/08/25/ksenofobiya-i-natsionalizm/>; https://www.gfk.com/fileadmin/user_upload/dyna_content/UA/Molod_Ukraine_2015_UA.pdf

2014 год прошел под знаком антитеррористической операции Израиля в Газе, то 2015 год был относительно спокоен.

Диаграмма 2. Антисемитские настроения в 2014 и 2015 гг.2

За исключением, Франции, Венгрии и Италии уровень антисемитизма сократился или практически остался на прежнем уровне. В Греции он составляет 55% населения (в 2014 г. - 69%), в Венгрии - 32% (в 2014 г. - 25%), в Италии - 24%(21%), в Польше - 24% (28%), во Франции - 10% (7%), в России - 7% (8%), в Украине - 7% (данные за 2014 год отсутствуют, однако в 2013 году этот показатель, по данным Антидиффамационной лиги, составлял 38%³), в Великобритании - 7%(7%), в Германии - 5%(9%) и в Нидерландах - 4% (5%).

По иному в 2015 году складывалась ситуация с *исламофобией*.

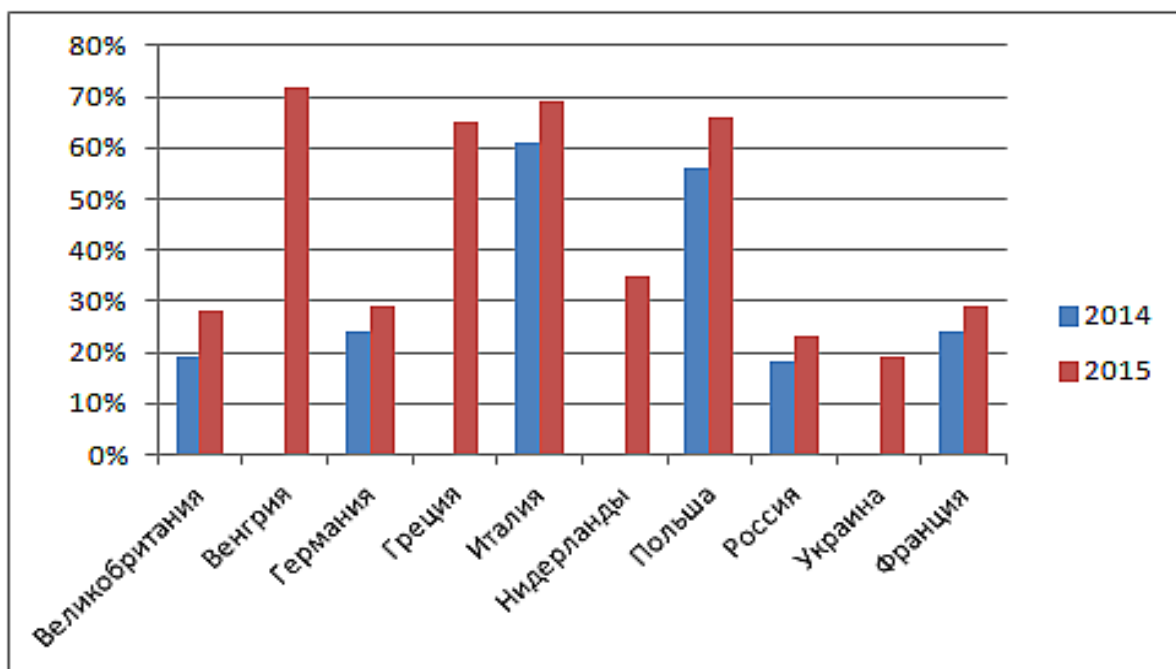
В 2015 году был зафиксирован рост ненависти к мусульманам. Причем наиболее высокий уровень исламофобии демонстрируется в Венгрии - 72%, за ними следует Италия - 69% (61% в 2014 г.), потом Польша - 66% (56% в 2014 г.), Греция - 65%, Нидерланды - 35%, Германия - 29% (24%), Франция - 29% (24%), Великобритания - 28% (19%), Россия - 23% (18%) и Украина - 19%⁴.

² Ibid.

³ <http://global100.adl.org/#country/ukraine>

⁴ 2014 - http://www.nationalpolicy.ru/obshcheevropeyskiy-doklad/DOCLAD2_1.pdf

Диаграмма 3. Антиисламские настроения в 2014 и 2015 гг.

Интересно, что если итальянцы, греки, британцы, жители Германии, Франции и России действительно имеют довольно представительное мусульманское население, то Венгрия и Польша - это страны, где его не так много, а беженцы, оставшиеся в стране, составляют пока небольшую долю. Не будет преувеличением сказать, что и в том, и в другом случае значимую роль в эскалации исламофобии сыграли праворадикальные партии и группы, спекулирующие на различных фобиях.

Есть и еще один фактор, о котором не принято говорить. Весной 2016 года американский институт общественного мнения Pew Research Center провел интересный опрос среди жителей стран ЕС. Респондентам был задан вопрос: насколько важно быть христианином, чтобы быть настоящим греком, голландцем, французом, немцем и т.д.? Характерно, что положительно ответили на этот вопрос 54% греков, 32% поляков, 30% итальянцев и 29% венгров. Более 80% жителей других стран мониторинга ответили на этот вопрос отрицательно⁵. В том же опросе респонденты ответили на вопрос о том, считают ли они, что значительное число мусульман в их странах поддерживает ИГИЛ. Больше всего положительных ответов было дано жителями все тех же стран - Греции (71%), Италии (85%), Венгрии (85%) и Польши(88%)⁶.

2015 - <http://www.pewglobal.org/files/2016/07/Lede-chart-2.png>; <http://www.levada.ru/2015/08/25/ksenofobiya-i-natsionalizm/>; https://www.gfk.com/fileadmin/user_upload/dyna_content/UA/Molod_Ukraine_2015_UA.pdf

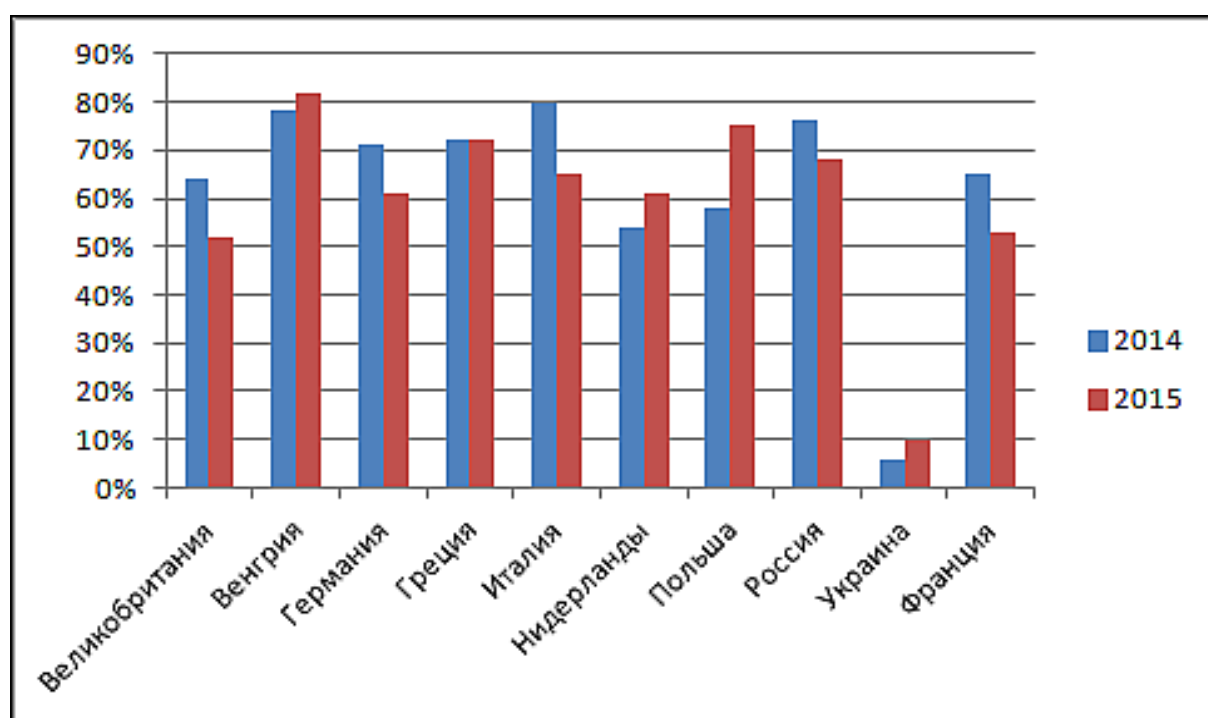
⁵ http://www.pewglobal.org/files/2016/07/GA_2016.07.11_national_identity-01-07.png

⁶ http://www.pewglobal.org/files/2016/07/GA_2016.07.11_national_identity-02-04.png

Если сравнить эти данные с данными диаграмм 2 и 3, которые демонстрируют отношение к евреям и мусульманам, то мы увидим, что уровень исламофобии и антисемитизма зависит не от того, где больше проживает иммигрантов или приверженцев ислама, а от того, насколько сильна в тех или иных странах христианская религиозная традиция. И именно в этих странах праворадикальные партии имеют наиболее сильные позиции. Конечно, это не значит, что церковь виновна в росте ксенофобских настроений, но ключ к толерантности в значительной степени находится в ее руках.

Самой распространенной фобией сегодня по-прежнему остается мигрантофобия. Она имеет место практически во всех европейских странах, в том числе и не охваченных мониторингом.

Диаграмма 4. Мигрантофобские настроения в 2014 и 2015 гг.⁷

Однако, как ни странно, он несколько упал по сравнению с 2014 г., за исключением Венгрии и Польши. Это, опять-таки те страны, особенно Польша, где мигрантов существенно меньше, чем в западноевропейских странах. В Греции он остался на том же уровне, незначительный подъем зафиксирован на Украине (речь идет об отношении к временно перемещенным лицам из Крыма и зоны боевых действий на юго-востоке страны).

⁷ См. <http://www.pewglobal.org/files/2016/07/Lede-chart-1.png>; <http://www.voxeurop.eu/en/content/news-brief/4932007-map-showing-eu-countries-attitude-towards-foreign-immigration>; <http://www.levada.ru/2015/08/25/ksenofobiya-i-natsionalizm/>

Казалось бы, мигрантский кризис, огромное количество не довольных, и при этом - снижение уровня мигрантофобии, которое фиксируется даже в Германии. Почему?

Это говорит о том, что европейцы, ставшие свидетелями масштабной трагедии людей, вынужденных бежать от войны в Сирии и Ираке, стали с большим сочувствием относиться к ним. На это их настраивала и риторика власти. По всей вероятности в сознании респондентов произошло разделение дефиниций "мигранты" и "мусульмане", хотя среди беженцев большинство является приверженцами ислама. Более того, прослеживается закономерность, что многие из тех, кто опасается иммигрантов, в то же время готовы помогать им (и делают это). Например, согласно опросу, проведенному "Greek polling company" в январе 2016 года, более 60% жителей греческих городов и пригородов выразили солидарность с беженцами против 40%, проживающих в сельской местности⁸.

Во многом это происходит благодаря разъяснительной работе представителей власти и Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Так например, при поддержке УВКБ в 2015 году в той же Греции был проведен опрос среди самих беженцев⁹. Он позволил составить социологический портрет среднего иммигранта из Сирии. Как выяснилось, 86% беженцев имеют высшее или среднее образование, при этом студенты были самой многочисленной группой среди опрошенных. Многие были разлучены со своими семьями и потеряли с ними связь, 6% - несопровождаемые или разлученные с семьями дети. 5% были жертвами пыток, 65% заявили, что не имеют специфических потребностей. Большинство опрошенных беженцев намеревались ходатайствовать о предоставлении убежища в других странах ЕС, прежде всего в Германии.

Кроме того, следует учитывать, что люди опасаются не мигрантов вообще, а определенных последствий, к которым может привести их длительное присутствие. Причем степень опасений различается в зависимости от возможных последствий. Например, венгры, греки, итальянцы, поляки и французы больше опасаются потери рабочих мест; более половины всех опрошенных в странах мониторинга, за исключением французских респондентов, опасаются, что приезд иммигрантов повысит уровень терроризма в стране. И менее 50% опрошенных считает, что иммигранты повлияют на рост преступности¹⁰ (большинство считает, что это удел цыган). Одновременно с этим большинство респондентов в странах

---

⁸ http://www.dianeosis.org/wp-content/uploads/2016/02/immigration_04.pdf

⁹ <http://www.dianeosis.org/2016/02/to-profil-twn-prosfygikwn-rown-pros-tin-ellada-to-2015/>

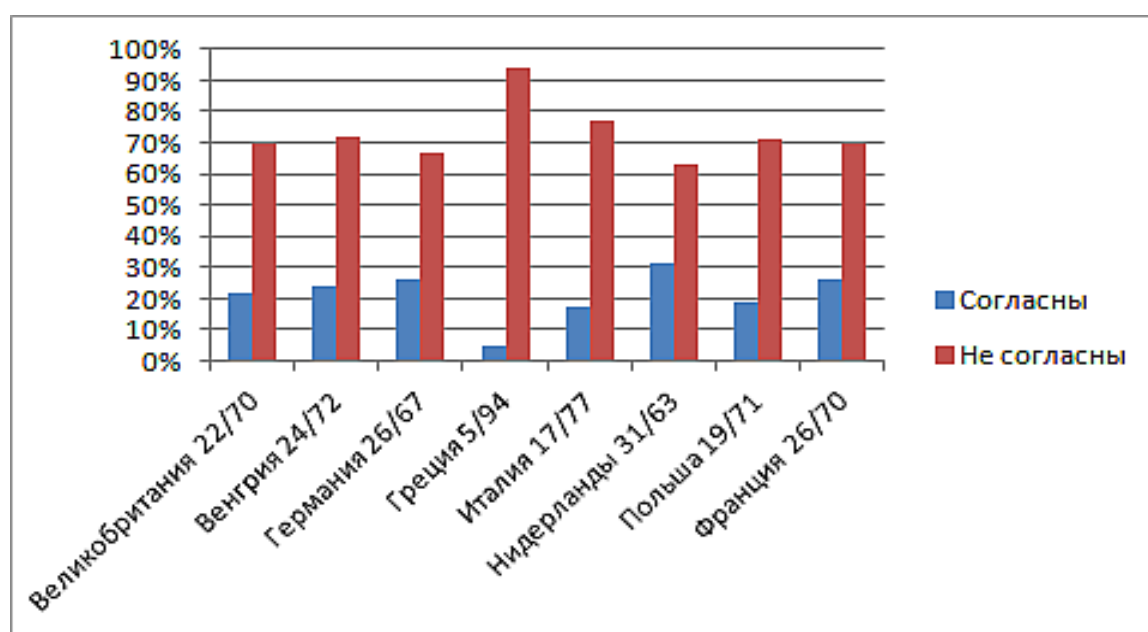
¹⁰ <http://www.pewglobal.org/files/2016/07/Lede-chart-1.png>

мониторинга было недовольно политикой Евросоюза в отношении беженцев.

Поэтому возникает парадокс: европейцы сочувствуют беженцам, но не хотят с ними жить. Их ксенофобию никто не отменял. По мнению Amnesty International, 94% жителей Германии, 84% британцев и 83% греков считают, что беженцам необходимо помочь спастись от войны в *третьих* странах¹¹. Собственно говоря, это и вызвало к жизни решение Еврокомиссии о введении квот на распределение беженцев в странах ЕС.

Исходя из этого, политику ЕС в отношении беженцев они единодушно оценивают отрицательно:

Диаграмма 5. Оценка политики ЕС в отношении беженцев (2015)¹²

Интересно, что в странах ЕС - это одна из наиглавнейших проблем. В России же наблюдается обратная тенденция.

По данным опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), лишь 1% респондентов считал в 2015 г. миграционную политику наиболее актуальной проблемой в масштабах страны¹³. Опрос Левада-центра, данные которого были опубликованы весной 2015 года, давал 9% людей, для которых «наплыв мигрантов» был самой острой проблемой в жизни¹⁴.

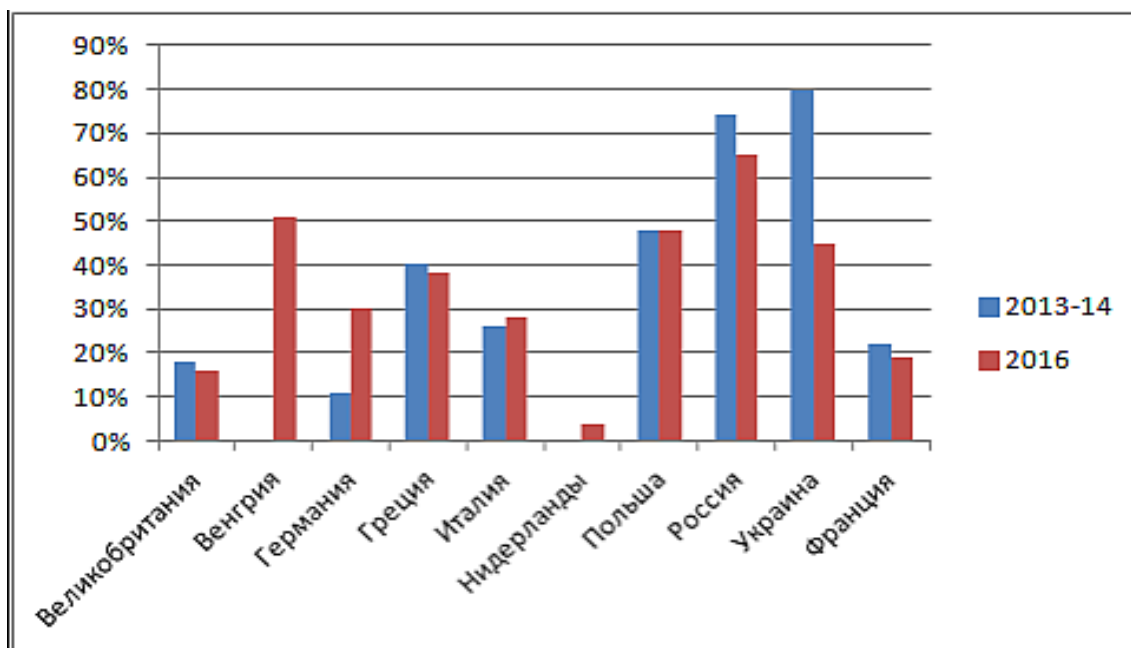
¹¹ <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2016/05/refugees-welcome-index-shows-government-refugee-policies-out-of-touch/>

¹² <http://www.pewglobal.org/2016/06/07/euroskepticism-beyond-brexite/>

¹³ <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115209>, <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115151>

¹⁴ <http://www.levada.ru/16-03-2015/trevozhashchie-problemy-i-pretenzii-k-pravitelstvu>

Диаграмма 6. Фобии по отношению к сексуальным меньшинствам¹⁵

Как видно из диаграммы №6, высокий уровень гомофобии также демонстрируют страны с широким распространением христианской религиозной традиции. Это Россия - 65% населения (в 2014 году - 74%), Венгрия - 51%, Польша - 48%, Украина - 45% (в 2013 году - 80%¹⁶, что объясняется разными возрастными аудиториями респондентов: меньший уровень гомофобии демонстрирует молодежь в возрасте до 35 лет¹⁷), Греция - 38% (40%).

Таким образом, анализ ксенофобских настроений 2015 г. показывает, что главной проблемой в странах мониторинга являлась в рассматриваемый период исламофобия, уровень которой повысился по сравнению с 2014 годом в среднем на 10-15%. Это связано как с участвовавшими террористическими актами, совершенными исламистами и вообще с ростом террористической опасности, исходящей от ИГИЛ, так и с распространением информации о том, что многие мусульмане, в том числе граждане стран, где проводились опросы, отправились воевать на стороне этой экстремистской организации, презирающей все нормы европейской морали. Внесли свою лепту в этот процесс и праворадикальные партии, которые стремились использовать исламофобию в предвыборных целях.

¹⁵ <http://www.pewglobal.org/2013/06/04/the-global-divide-on-homosexuality/>; http://www.ilga-europe.org/sites/default/files/2016/full_annual_review.pdf; https://www.gfk.com/fileadmin/user_upload/dyna_content/UA/Molod_Ukraine_2015_UA.pdf; <http://www.levada.ru/15-05-2015/nevidimoe-menshinstvo-k-probleme-gomofobii-v-rossii>

¹⁶ <http://newsplot.org/id/2013/09/10/ukraina-ne-evropa-otnoshenie-k-odnopolj-lyubvi-v-ukraine-takoe-zhe-kak-i-v-musulmanskih-stranah/>

¹⁷ На Украине в 2015 году опрос проводился только среди молодежи от 18 до 35 лет - прим. ред.

В то же время уровень ксенофобии в отношении рома и евреев начал понемногу снижаться, что во многом объясняется эффектом замещения, когда негативные чувства к одной группе временно замещаются негативными чувствами к другой, в данном случае к мусульманам. Кроме того, нельзя забывать про корреляцию между уровнем антисемитизма в европейских странах и антитеррористическими операциями израильской армии на Ближнем Востоке. 2015 год прошел без крупных воинских операций Израиля, что также предопределило снижение уровня антисемитских настроений в Европе. В то же время не будем забывать, что 80% всех террористических актов в последние годы, например, во Франции и Бельгии было направлено против евреев.

Несмотря на миграционный кризис произошло снижение уровня мигрантофобии. Это объясняется широкой разъяснительной работой властей и УВКБ, в ряде стран, например в Италии, внедрением специальных интеграционных программ, а также нежеланием самих беженцев оставаться в странах въезда в ЕС. Важной причиной является также решение Евросоюза о перераспределении беженцев между странам альянса в соответствии с определенными квотами.

РАДИКАЛЫ

Роль катализатора ксенофобных настроений в обществе выполняют радикалы. Именно они способны направить их в русло протестной активности вплоть до преступлений на почве ненависти. В Европе их можно условно разделить на праворадикалов и исламистов.

Если праворадикалы выступают с агрессивно националистических, исламофобских, антисемитских и антиромских позиций, заявляют о необходимости выхода из ЕС и т.д, то исламисты - с антизападных позиций. Их задача - использовать миграционный кризис в Европе, волну ксенофобии и антитеррористические меры властей для разжигания ненависти не только среди беженцев, но и среди давно осевших в Европе мусульман. Их цель - завербовать как можно больше сторонников "джихада", а, по возможности, спровоцировать межэтнические столкновения, которые еще больше разделят общество по этно-религиозному признаку и таким образом увеличат базу для рекрутинга.

Если пропагандистские штампы праворадикалов - "исламское и еврейское засилье", "цыганская преступность" и потеря независимости европейскими нациями в результате создания ЕС, то пропагандистские клише исламистов выглядят иначе. Суть их проста: "все последние антитеррористические законы, а также другие постановления и правоприменительная практика направлены против мусульман. Ислам фактически объявлен вне закона, мусульмане стали гражданами

второго сорта, а все их телефонные разговоры и записи, которые они делают в Facebook, контролируются властями (Ибтихаль Бсис (Ibtihal Bsis) -Хизб ут Тахрир). Запад, якобы, использует ИГИЛ - небольшой батальон, который воюет за ислам, пусть и жестокими способами - для создания из мусульман образа врага. Вывод, который следует из таких заявлений, всегда один: Запад объявил войну исламу. А раз так, то и "ислам в равной степени находится в состоянии войны с Западом и мусульмане в этой войне должны выбрать какую-то сторону"¹⁸. В отношении России применяется добавочный штамп об "оккупации" исторических исламских земель в Поволжье, Северном Кавказе и на Урале, а также месть за Чечню и Сирию. Такая пропаганда, проводимая не только в мечетях, но и в социальных сетях, генерируют у мусульман чувство страха и негодования.

Организационная структура радикалов в Европе различна. Праворадикалы действуют в основном легально. Отдельные нелегальные группы, типа "национал-социалистического подполья" в Германии, маловлиятельны, они не ведут системной работы, хотя за ними и числятся серьезные преступления, связанные с убийствами и ограблениями. Они имеют возможность прямой агитации, а те из них, которые попадают в законодательные органы разных уровней, получают еще поддержку от государства.

Исламистские группы действуют по-разному и нелегально, совмещая пропагандистскую, рекрутинговую и террористическую деятельность. Причем каждая из групп отвечает за свою часть работы.

Например, международная панисламистская политическая партия *Хизб ут-Тахрир* (ХТ) проводит пропагандистскую кампанию среди мусульман. Другие организации, например, *Аль-Мухаджирун* (АМ), которая находится на нелегальном положении в Великобритании, занимается рекрутинговой и террористической деятельностью. В частности, один из ведущих экспертов в области терроризма Раффаэлло Пантуччи (Raffaello Pantucci) утверждает, что 50% всех терактов, запланированных и осуществленных в Великобритании, совершены людьми, завербованными АМ¹⁹.

"Территориями джихада" для исламистов являются Франция, Бельгия, с недавних пор Германия, а также Россия. Италию и Грецию исламисты используют пока, в основном для логистических целей - изготовления документов, переброски боевиков и пр. Однако спецслужбы уже фиксируют, что исламисты начали проникновение в мусульманские общины этих стран.

---

¹⁸ "HOPE Not Hate", January-February 2016, Issue no.23, p.41

¹⁹ <http://www.independent.co.uk/news/uk/crime/radical-islamist-group-al-muhajiroun-linked-to-half-of-british-terror-attacks-in-past-20-years-10128492.html>

Активно действуют исламисты и на Украине. Служба безопасности Украины (СБУ) признает, что ХТ часто выступает в роли «проводника» для исламских террористических организаций – Аль-Каиды, ИГИЛ и других²⁰. По ее оценкам, ХГ осуществляет вербовку украинских граждан - преимущественно крымских татар, а также лиц сирийского, азербайджанского и турецкого происхождения, в том числе граждан этих стран, проживающих в Украине, для участия в военных действиях в Сирии на стороне исламистских группировок. Сегодня таким образом в Сирии и Ираке воюет от 30 до 200 жителей Украины. Ячейки *Хизб ут-Тахрир* присутствуют на всем Юге Украины (Одесская, Николаевская, Херсонская, Запорожская области), а также в Днепропетровской²¹, Кировоградской, Харьковской, Донецкой и других областях. Потенциальная численность членов этой организации в стране - до 5 тыс. человек²².

В составе добровольческих структур украинской армии создано несколько батальонов из числа граждан исповедующих ислам – 2 чеченских и 1 крымско-татарский: 1. Батальон им. Дж. Дудаева (численность – 50-300 человек; первый командир – Иса Мунаев погиб под Дебальцево; сейчас командиром является Адам Осмаев). Как минимум один из бойцов этого батальона связан с ИГИЛ - японец-мусульманин Шамиль Цунеока Танака²³; 2. Батальон им. Шейха Мансура в структуре ДУК «Правый Сектор» (200-300 чел.; командир - Муслим Чеберлоевский; базируется в р-не г. Мариуполя). Большинство бойцов этого батальона радикальные мусульмане, профессиональные военные, имеющие опыт боевых действий на Кавказе и в Сирии. В 2014 году во Франции были задержаны два бойца этого батальона по обвинению в принадлежности к террористической группировке ИГИЛ; 3. Батальон «Крым» в составе полка «Днепр-1» (МВД) сформирован из числа крымских татар и мусульман Украины (до 100 чел; командир - Иса (псевдоним)); 4. На стороне сепаратистов Донбасса некоторое время воевал чеченский батальон «Смерть» и отдельные чеченские отряды, но установить их связь с Аль-Каидой или ИГИЛ не удалось.

В тоже время, на сегодня, в связи с процессами замораживания конфликта на Донбассе отмечается исход боевиков-исламистов с территории Украины. При этом известно, что группировки, приближенные к ИГИЛ, набирают добровольцев, имеющих опыт боев на юго-востоке страны и знающих российскую военную технику.

Популярность и влияние исламистских радикалов измерить очень трудно, хотя британский ICM-found провел опрос на эту тему во Франции, который показал, что 16% граждан этой страны

²⁰ <http://news.allcrimea.net/news/2009/9/23/1253704500/>

²¹ <http://15minut.org/news/100428-mechet-v-dnepropetrovske-mogut-otdat-krymskim-hizbam>

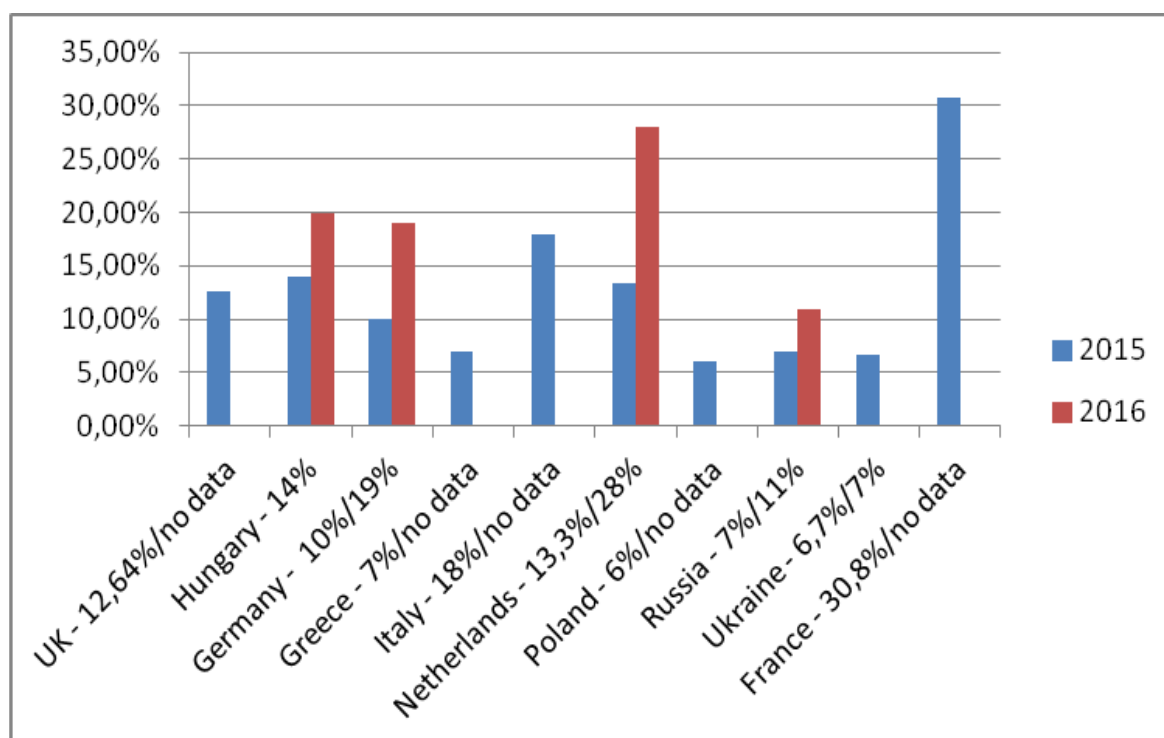
²² <http://vozdorozhenie.crimea.ua/womens/393-vtoraya-jenskaya-conferenciya.html>

²³ <http://navoine.info/shamil-jap.html>

положительно относятся к террористической организации ИГИЛ. При этом среди молодежи 18-24 лет эта цифра составляла 27%²⁴. Трудно сказать, как проводился опрос и насколько его результаты соответствуют действительности. Французские комментаторы справедливо отмечают, что 16% населения страны - это почти 11 млн. человек, что представляется завышенным числом.

А вот измерить популярность праворадикалов оказалось куда проще.

Популярность праворадикальных партий

- UK - UKIP
- Hungary - Jobbik
- Germany - AFD
- Greece - Golden Dawn
- Italy - Liga Nord
- Netherlands - Freedom Party
- Poland - Ruch Narodowy
- Russia - Liberal-democratic Party
- Ukraine - Freedom Party
- France - National Front

Что обеспечивает их успех?

- Миграционный кризис и неспособность ЕС противостоять ему.
- Общее поправение общества (дрейф вправо правящих партий)

²⁴ <http://europe.newsweek.com/16-french-citizens-support-isis-poll-finds-266795?rm=eu>

- Либерализация ультраправых (про-еврейские, про-гейские, про-женские, защитники европейских ценностей, только анти-мигрантские и анти-мусульманские).

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ

Преступления на почве ненависти - это преступления, совершенные по мотивам расовой, этнической, религиозной и иной неприязни. Причиной этих преступлений является ксенофобия в различных формах, а также условия среды, начиная от уровня активности радикальных организаций и заканчивая использованием "языка вражды" средствами массовой информации. По целому ряду показателей проведение сравнительного анализа количества преступлений на почве ненависти в различных странах представляется крайне затруднительным, поскольку далеко не во всех из них присутствует прозрачная статистика, в том числе подкрепленная не только официальными данными, но и данными неправительственных организаций.

Например, если в Великобритании, Германии, Франции, России, Украине и Польше статистика открыта и проводится по определенным стандартам (в двух последних странах правозащитники выражают сомнения в ее правдивости), то в таких странах как Италия, Нидерланды, Венгрия и Греция эта статистика либо не ведется совсем, либо не афишируется. Причем неправительственные организации также не ведут точный учет таких преступлений.

В данном разделе приведена статистика по преступлениям экстремистской направленности с использованием открытых источников государственных институтов, а там, где это не представляется возможным - с использованием данных неправительственных организаций.

В *Англии и Уэльсе* в 2015 году был зафиксирован рост общего числа преступлений на почве ненависти на 18% по сравнению с предыдущим годом (52'528 случаев против 44'471 в 2014 г.), из них преступлений на почве расовой ненависти (82% от всех преступлений ненависти) было совершено на 15% больше (соответственно 42'930 и 37'466). Преступлений на религиозной почве было совершено в 2015 на 43% больше, чем годом ранее (3'254 против 2'269 случаев в 2014 г.)²⁵ Кроме того, было зарегистрировано 6'202 преступления (5'177 в 2014 г.) против представителей сексуальных меньшинств.

Полицейская служба *Северной Ирландии* (PSNI) не имеет подробной классификации преступлений на почве ненависти, но

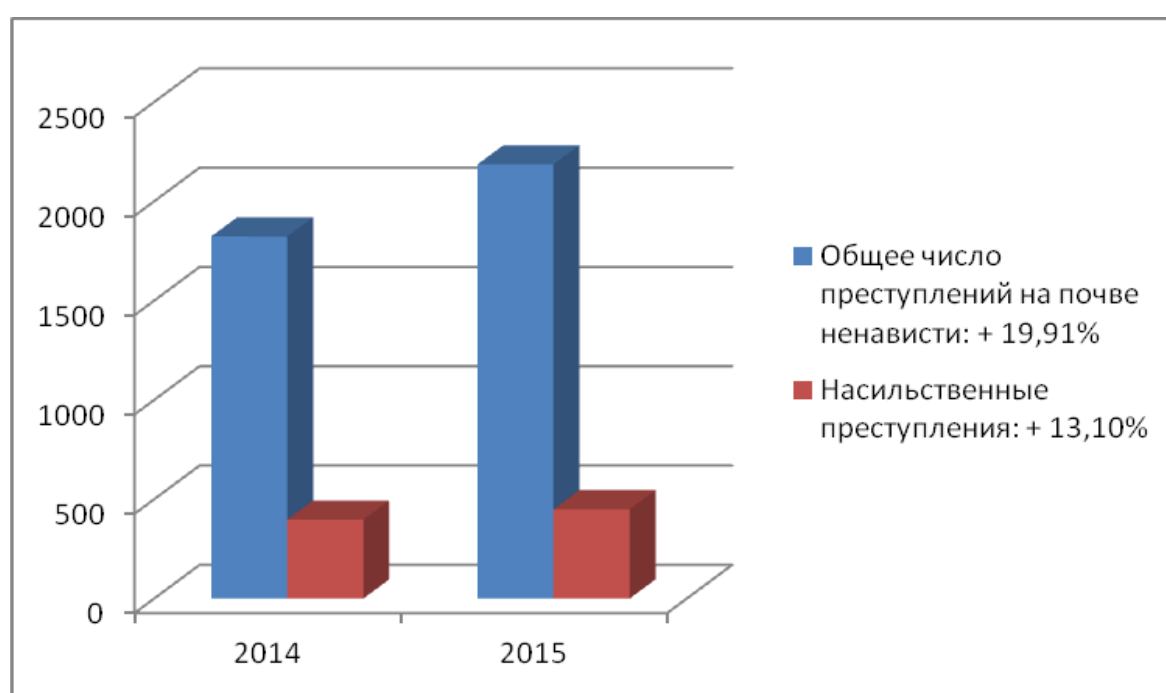
---

²⁵ https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/467366/hosb0515.pdf

опубликовала данные, которые констатировали снижение преступлений на почве ненависти на 4,9% (с 2'281 случаев в 2014 г. до 2'169 в 2015 г.)²⁶. На момент подготовки данного доклада информация полиции *Шотландии* о преступлениях на почве ненависти в 2015 г. опубликованы не были²⁷.

В 2015 году во Франции произошло 2'186 преступлений экстремистского характера (в 2014 году - 1'823). Из них насильственного характера (вместе с гомофобными насильственными преступлениями) - 44928 (в 2014 г. 39729).

Диаграмма 7. Преступления на почве ненависти во Франции (2014- 2015 гг.)

Необходимо также отметить, что в конце декабря 2015 года в г. Аяччо на Корсике произошли межэтнические столкновения корсиканских националистов с группой арабской молодежи³⁰.

Греция относится к тем странам, которые крайне не охотно предоставляют информацию о преступлениях на почве ненависти. Тем не менее, по данным НПО, в 2015 году в Греции было совершено 305

²⁶ <https://www.psnipolice.uk/globalassets/inside-the-psni/our-statistics/in-year-performance-against-policing-plan/documents/performance-summary-2015-16---end-of-year-report.pdf>

²⁷ <http://www.gov.scot/Topics/Statistics/Browse/Crime-Justice/PubRacistIncidents>

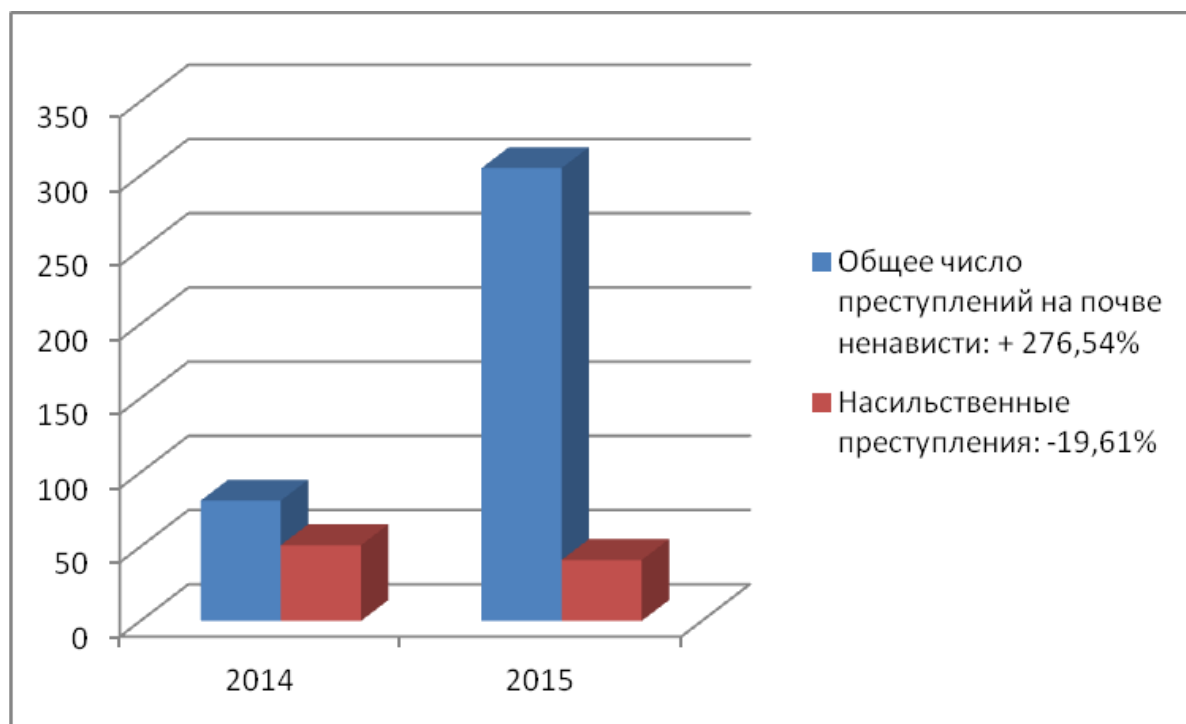
²⁸ <http://www.antisemitisme.fr/dl/2015-EN.pdf>, p.29.

²⁹ https://www.scribd.com/fullscreen/253859922?access_key=key-0UVFT1Tqs99tUOt2uhY&allow_share=true&escape=false&view_mode=scroll, p.22.

³⁰ See: „Corsica march: Hundreds defy protest ban after Muslim prayer hall attack”, *BBC.com*, 28 December 2015, <http://www.bbc.com/news/world-europe-35187901> and „Muslim prayer hall attacked in Corsica”, *BBC.com*, 25 December 2015, <http://www.bbc.com/news/world-europe-35179198>.

преступлений на почве ненависти (из них насильственных - 41)³¹. По данным неправительственных организаций, предоставленным ОБСЕ, в 2014 году в стране было совершено 92 преступления³², из них насильственных - 51³³).

Диаграмма 8. Преступления на почве ненависти во Греции (2014-2015 гг.)

В Польше в 2015 году по данным Министерства внутренних дел, было совершено 953 преступлений на почве ненависти, что в три раза превышает показатели 2014 года (315 эпизодов, 2013 – 176 случаев).³⁴

Италия также неохотно делится статистикой. Однако по данным НПО, здесь получается следующая картина: в 2015 году здесь было совершено 732 преступления на почве ненависти, из которых 484 эпизода относятся к пропаганде расизма, 35 актов физического насилия, из которых 2 закончились смертельным исходом³⁵. В 2014 году здесь было зарегистрировано 596 преступлений на почве ненависти³⁶, из них 54 было насильственных.

Таким образом, если эти данные соответствуют действительности, в Италии в 2015 году было зафиксировано

³¹ <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G15/271/41/PDF/G1527141.pdf?OpenElement>

³² <http://hatecrime.osce.org/greece>

³³ Ibid.

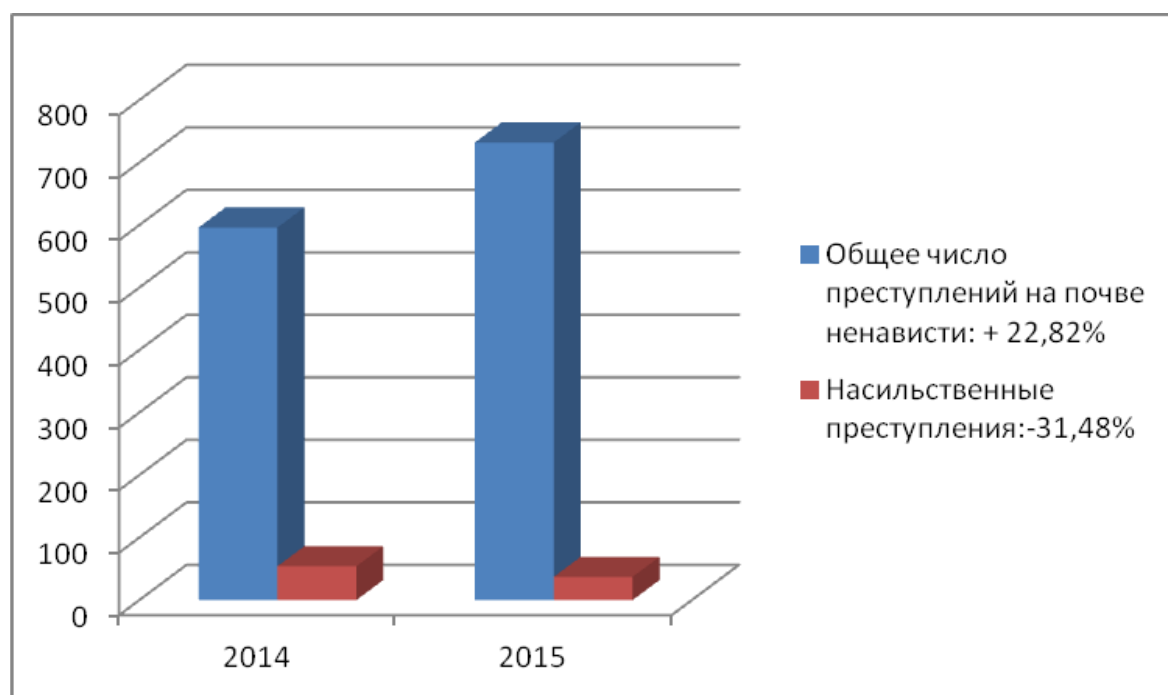
³⁴ Informacja o posiedzeniu Komisji Mniejszości Narodowych i Etnicznych, 27 kwietnia 2016 r., <http://www.sejm.gov.pl/sejm8.nsf/komunikat.xsp?documentId=B1E9CD52DE15EC2DC1257FA300428F6B>

³⁵ <https://www.cronachediordinariorazzismo.org>; cfr. : <https://www.favacarpediem.wordpress.com/2016/07/08/>; cfr. <https://www.poliziadistato.it/articolo/22017/>

³⁶ <http://hatecrime.osce.org/italy>

снижение количества насильственных преступлений при относительно незначительном росте ненасильственных преступлений. Это говорит о том, что несмотря на общий рос ксенофобских настроений, государственным органам пока удается держать ситуацию под контролем, в том числе путем превентивных мер в отношении разжигателей ненависти и вражды.

Диаграмма 9. Преступления на почве ненависти в Италии (2014-2015 гг.)

Систематический сбор данных о преступлениях на почве ненависти в *Германии* по-прежнему подается как часть статистических данных о политически мотивированных преступлениях, что скрывает истинные масштабы насилия на почве расизма. Как следствие, расистские инциденты и случаи институциональной дискриминации становятся невидимыми в общих статистических данных. Тем не менее, из отчетов министерства внутренних дел ФРГ можно уловить определенные тенденции и получить некоторые важные цифры.

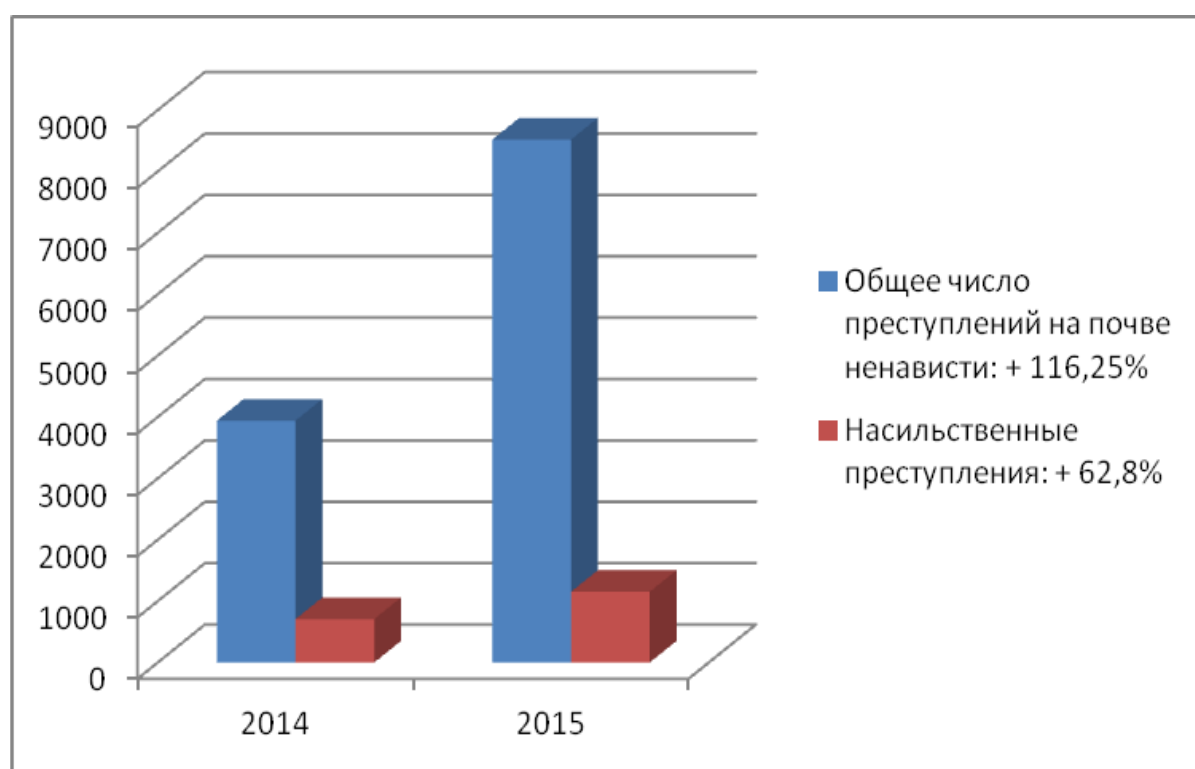
Так, по данным Министерства внутренних дел страны, в 2015 году всего было совершено около 38'981 политически мотивированных преступлений, что на 19% больше, чем в 2014 году³⁷. Из них "ксенофобские преступления" (преступления на почве ненависти в общепринятом понимании) составили 8'518 эпизодов (из них местными праворадикалами было совершено 8'209 преступлений, 77 иностранцами и 232 - лицами без определенных политических

³⁷ <http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/DE/2016/05/pks-und-pmk-2015.html>

предпочтений). Это чудовищная цифра, если учесть, что в 2014 году было зарегистрировано 3'939 таких преступлений. Рост составил 116,25%! Из них с применением насилия - 1'151 и 707 соответственно³⁸. Из 1'151 насильственных преступлений было зафиксировано 20 попыток убийства³⁹. Более чем в пять раз возросло в 2015 году число нападений на центры по приему и размещению беженцев - 1031 случай против 199 в 2014 году. В их числе 4 покушения на убийство, 60 телесных повреждений, 94 акта вандализма и 8 эпизодов с использованием взрывчатых веществ⁴⁰.

Диаграмма 10. Преступления на почве ненависти во Германии (2014- 2015 гг.)

Начиная с 2014 года правительство *Нидерландов* не публикует официальную статистику преступлений на почве ненависти. ОБСЕ на своем сайте дает последнюю официальную информацию о том, что в 2013 году там было зарегистрировано 3614 инцидентов ненависти, из них в 83 случаях были возбуждены уголовные дела. В 2014 году по информации неправительственных организаций там было совершено 60 подобных преступлений⁴¹, что представляется заниженной цифрой,

³⁸ http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Downloads/DE/Nachrichten/Pressemitteilungen/2016/05/pmk-2015-hasskriminalitaet.pdf%3Bjsessionid%3DD24B56A09330DC7DD969AE4C5FD0E938.2_cid373%3F_blob%3DpublicationFile&usg=ALkJrhjfBI7Kx2CE0e6vSN6S0G2QwpRpFw

³⁹ <http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/DE/2016/05/pks-und-pmk-2015.html>

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ <http://hatecrime.osce.org/netherlands>

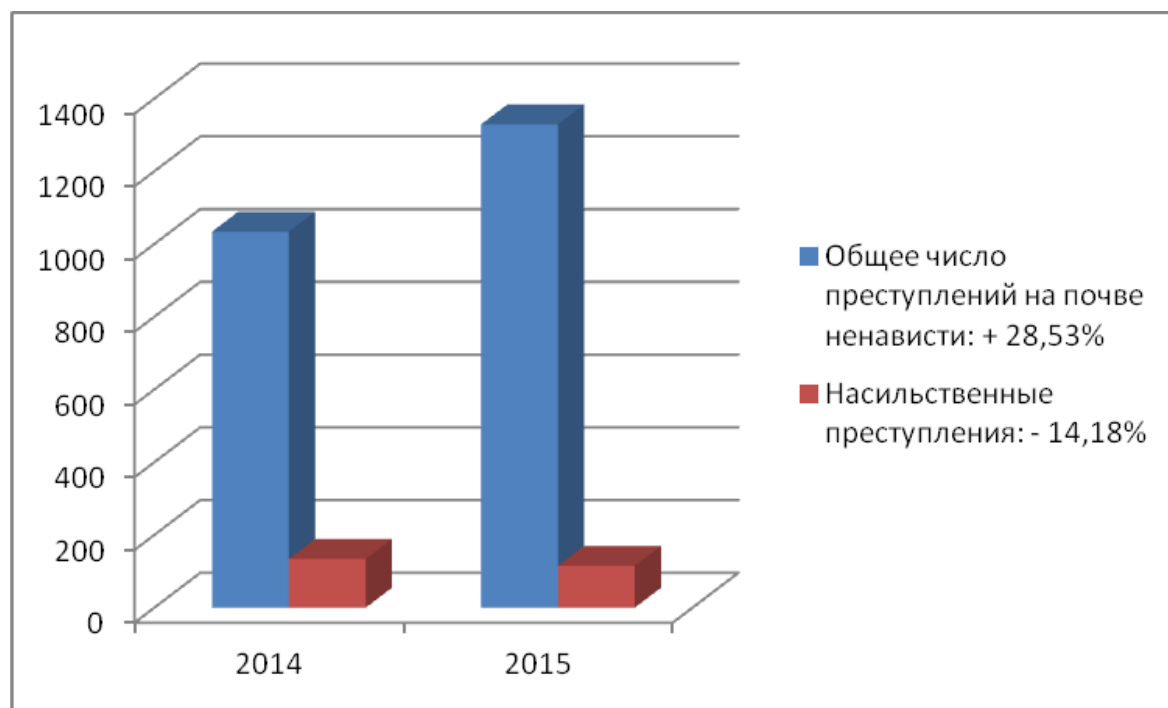
поскольку данная статистика, скорее всего не учитывает ненасильственные преступления. В 2015 году, судя по информации, которую удалось собрать нашим экспертам, число преступлений на почве ненависти составило 289 эпизодов.

Венгрия также относится к странам, где нет открытой официальной статистики по преступлениям на почве ненависти. В некоторой степени неправительственные организации покрывают этот пробел, хотя у нас нет твердой уверенности в точности их данных.

В целом, согласно этим данным, в Венгрии в 2015 году было зафиксировано 109 преступлений на почве ненависти. Из них 25 носили насильственный характер (72 и 10 соответственно в 2014 году по данным НПО42).

В России, по данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2015 году было зарегистрировано 1'329 преступлений экстремистской направленности, что на 295 преступлений больше, чем в 2014 году. Рост произошел в основном за счет преступлений ненасильственного характера - призывов, а также возбуждения ненависти и вражды. В основном все эти преступления совершались в Интернете. С другой стороны, количество зарегистрированных насильственных преступлений сократилось со 134 до 115. Из них зафиксировано 97 нападений43.

Диаграмма 11. Преступления на почве ненависти в России (2014-2015 гг.)

⁴² <http://hatecrime.osce.org/hungary>

⁴³ Данные получены из Генеральной прокуратуры РФ - прим. ред.

Таким образом, в России уже второй год подряд происходит снижение числа преступлений на почве ненависти насильственного характера, а также актов вандализма. Одновременно растет число зарегистрированных ненасильственных преступлений, прежде всего, совершаемых в сети. Как уже указывалось, это происходит по трем причинам: активизации профилактической работы правоохранительных органов, которые, благодаря реформе антиэкстремистского законодательства, получили возможность блокировать преступления еще на стадии интернет-активности правонарушителей; раскола в лагере национал-радикалов в связи с украинскими событиями и отъезда многих активистов к местам боевых действий в Сирии и Украине.

На Украине отсутствует официальная статистика по ненасильственным преступлениям. Отсутствие официальной статистики по ненасильственным преступлениям, а также спорная информация НПО, не позволяет оценить реальную ситуацию в этой стране. Более того, есть серьезные основания полагать, что украинские власти отказываются регистрировать такие преступления и возбуждать уголовные дела, особенно после исключения из ст.116 Уголовного кодекса страны положений об уголовной ответственности за дискриминацию и закрытия последнего государственного института, ответственного за экспертизу проявлений ненависти.

Согласно статистическому отчету полиции «Об уголовных правонарушениях, совершенных на почве расовой, национальной или религиозной нетерпимости, досудебное расследование по которым осуществлялось следователями ОВД», за 12 месяцев 2015 года всего было зафиксировано 5 (!) уголовных правонарушений, совершенных на почве расовой, национальной или религиозной нетерпимости.

Одновременно Департамент методологической, организационной и аналитической работы Главного следственного управления Национальной полиции Украины, дает информацию о 79 зафиксированных в 2015 г. обращениях по нарушении ст. 161 «Нарушение равноправия граждан в зависимости от их расовой, национальной принадлежности, религиозных убеждений, инвалидности и по другим признакам». Из них уголовные дела были возбуждены по 49 эпизодам (33 в 2014 г.)⁴⁴ Следовательно речь может идти о 54 зарегистрированных преступлениях на почве ненависти. Учитывая, что украинская правоприменительная практика практически не берет во внимание ненасильственные преступления на почве ненависти, а из ст. 161 Уголовного кодекса изъята часть, касающаяся уголовной ответственности за дискриминацию, то можно

---

⁴⁴ <http://forbidentoforbid.org.ua/uk/policiya-navchit-svoikh-slidchikh-viyavlya/>

предположить, что государственная система рассматривает только преступления насильственного характера. Между тем, по данным неправительственных организаций, в 2014 году в Украине было совершено 343 преступления на почве ненависти⁴⁵.

В целом можно сделать неутешительный вывод о том, что общее количество преступлений на почве ненависти в 2015 году во всех странах мониторинга резко возросло. Прежде всего, это касается *ненасильственных* преступлений, что подтверждает тезис о росте ксенофобских настроений и активности радикальных организаций. В то же время, необходимо констатировать, что динамика *насильственных* преступлений на почве ненависти в рассматриваемый период оставалась разнонаправленной. Если Россия, Италия и Греция демонстрировали отрицательную динамику, то все остальные страны - положительную. Но для того, чтобы понять реальное положение дел, необходимо провести сравнительный анализ динамики насильственных и ненасильственных преступлений в каждой из них.

Положительный тренд ненасильственных преступлений при отрицательном тренде насильственных говорит о том, что правоохранительные органы эффективны с точки зрения профилактики последних, поскольку им удается сломать тенденцию роста преступности на уровне, условно говоря, интернет-активности правонарушителей. Ведь как правило, потенциальный преступник, руководствуясь ксенофобскими чувствами, прежде чем решиться на насильственные действия, пытается поделиться своими настроениями в социальных сетях, в общении с друзьями, находит сообщников, пытается "выяснить отношения" со своими оппонентами, наконец, оскорбить представителей определенных социальных групп и т.д. Задача полиции - остановить его на этом этапе, не дав перейти на уровень насильственных действий. В некоторых случаях это говорит также о слабости радикальных групп или о замещении ксенофобских настроений социума другими приоритетами, например переживаниями по поводу бытовых или экономических проблем.

При этом следует учесть возможную статистическую погрешность, особенно при условии отказа органов исполнительной власти от публикации официальной информации по преступлениям экстремистской направленности.

В то же время, высокая положительная динамика ненасильственного тренда при любых обстоятельствах и условиях свидетельствует о том, что в стране складывается критическая масса недовольных. Это может привести к быстрой трансформации ненасильственных действий в насильственные, как это произошло

---

⁴⁵ <http://hatecrime.osce.org/ukraine>

недавно в Германии, а в разные годы происходило в Венгрии, Греции, Чехии и т.д.

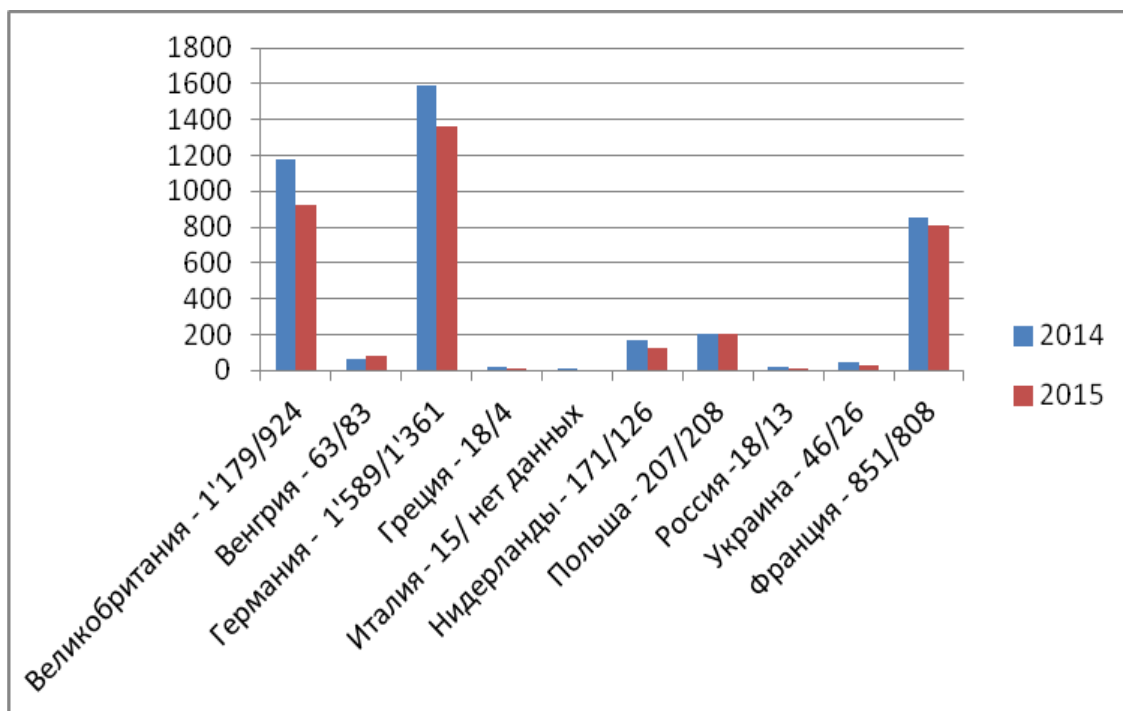
Особенно опасна резкая положительная динамика обоих трендов, которая говорит о том, что процесс радикализации населения не просто происходит чрезвычайно быстро, охватывая все новые слои общества, но люди, зараженные ксенофобией, все чаще готовы прибегать к физическому насилию. Такая ситуация сегодня складывается в Германии, где темпы роста ненасильственных преступлений составили 116,25%, а темпы насильственных преступлений выросли на 62,8%. Т.е. это не просто распространение ненависти в геометрической прогрессии, но и резкое повышение удельного веса тех, кто готов к физическим расправам над "чужими". Это свидетельствует также о том, что политика правительства в отношении беженцев и национальных меньшинств терпит крах, а правоохранительные органы не в состоянии справиться с проблемой. По косвенным, но не подтвержденным данным, тенденции такого рода существуют и в Венгрии, хотя масштабы событий в этой стране и в Германии конечно же не сопоставимы.

Опасна и низкая разница в положительной динамике двух трендов, которая говорит о том, что правительству не удастся тормозить проявления ненависти на уровне расистской пропаганды и прирост ксенофобских настроений сразу же проявляется не только на вербальном уровне, но и на уровне прямой физической агрессии. Наиболее тяжелая ситуация в этом смысле сложилась в 2015 г. во Франции, где разница между двумя трендами составила всего 6,8% (см. диаграмму 7).

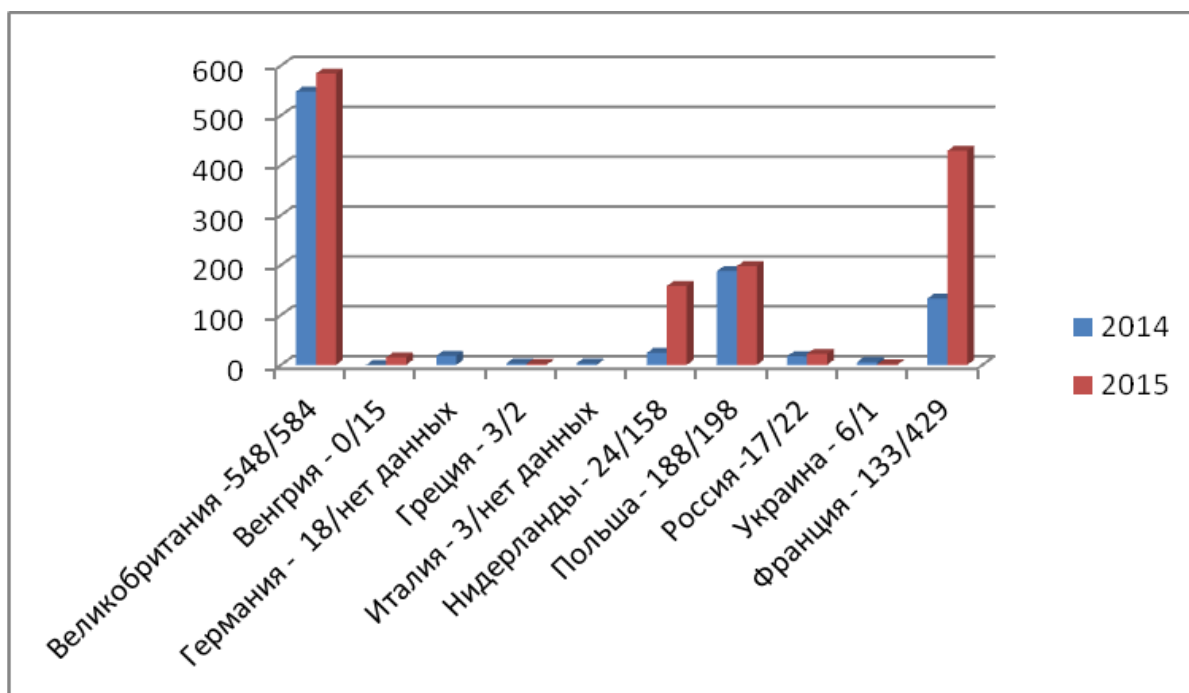
Если говорить о преступлениях различной направленности, то ситуация с преступлениями *антисемитского* характера в 2015 году хуже всего обстояла в Германии (1'361 преступление против 1'589 в 2014 году). За ней следовали Британия (1'179 и 924 соответственно) и Франция (808 - 851). Справедливости ради стоит сказать, что положение в целом улучшилось по сравнению с 2014 годом, когда Израиль проводил воинскую операцию в секторе Газа.

Что касается преступлений *исламофобского* характера, то в 2015 году "лидерство" держала Великобритания, где по данным неправительственной организации TELL MAMA, произошло 584 преступлений, направленных против мусульман (в 2014 г. - 548). Далее следует Франция - 429 эпизодов (133 в 2014 г.), однако следует учесть, что основная их часть была совершена непосредственно после террористического акта в редакции журнала *Charlie Hebdo*. Третье место занимает Польша - 198 преступлений (188 в 2014 г.). 158 преступлений было совершено против мусульман в Нидерландах (24 - в 2014 г.)

Диаграмма 12. Преступления антисемитского характера (2014-2015 гг.)

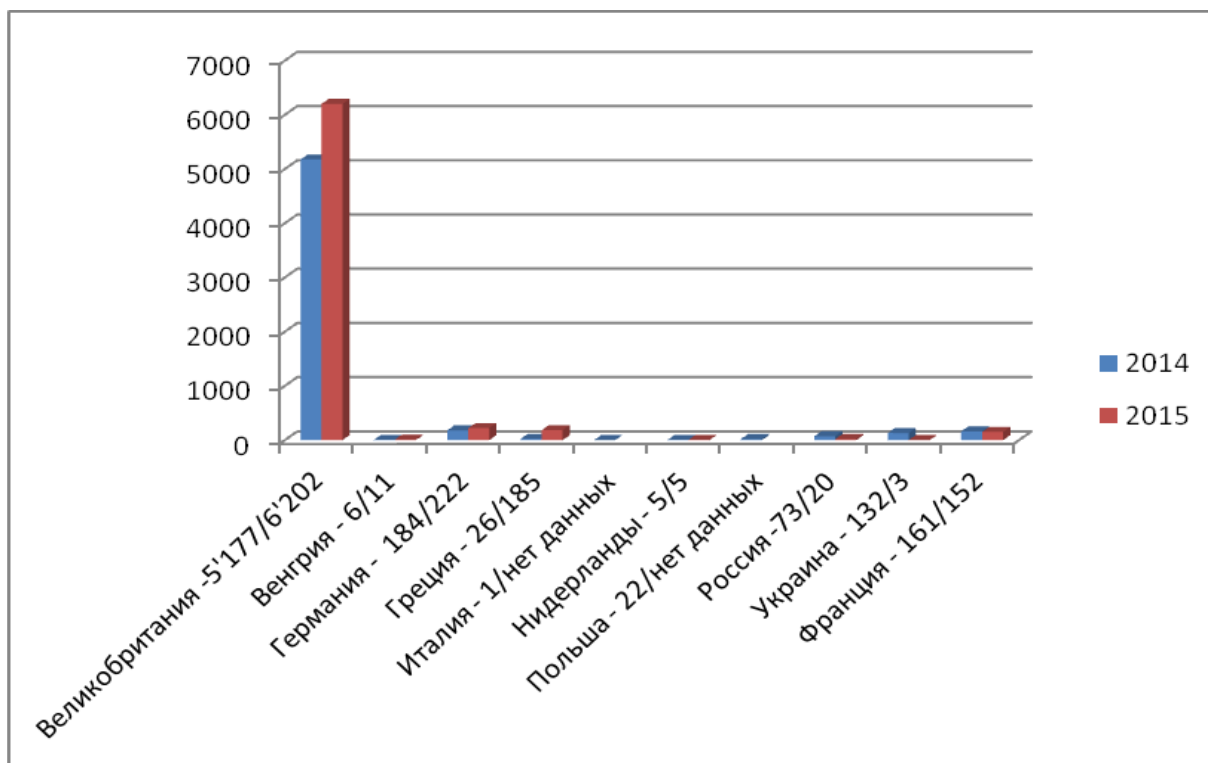
Диаграмма 13. Преступления исламофобского характера (2014-2015 гг.)

Больше всего *гомофобных* преступлений в 2015 г. было совершено в Великобритании - 6'202 против 5'177 в 2014 г. Далее

следуют Германия - 222 эпизода (184 в 2014 г.), Греция - 185 и Франция - 152.

Диаграмма 14. Преступления на почве гомофобии (2014- 2015 гг.)

Что предпринимают в этой связи в европейских странах?

Прежде всего, там ужесточают антитеррористическое и иммиграционное законодательство. Важно также отметить, что в европейских странах приходит понимание того, что с расизмом надо бороться. Значимыми событиями следует считать изменения в Уголовном законодательстве Германии и Франции. Во Франции на рассмотрении находится законопроект о признании расовой мотивации отягчающим обстоятельством при совершении преступлений.

Также в 2015 году (19 марта) в Уголовный кодекс Германии были внесены поправки (ст. 46.2), обязывающие суды учитывать расистские, ксенофобские или другие дискриминационные мотивы, связанные с преступностью, при вынесении приговора⁴⁶. Это важнейшее решение, поскольку фактически германское законодательство ранее не рассматривало эти мотивы как отягчающие обстоятельства по делам о насильственных преступлениях, фиксируя лишь, что суды *могут* учесть это при вынесении приговоров.

⁴⁶ https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2015/kw12_de_nsu/364372;
http://www.antidiskriminierungsstelle.de/SharedDocs/Downloads/DE/aktuelles/20150407_Rechtsgutachten_Hass_kriminalitaet.pdf;jsessionid=388532642DBE44BD106E5531442542A8.2_cid340?_blob=publicationFile&v=1

В Греции принята поправка в УК, которая запрещает отказывать в реализации товаров и услуг по мотиву расовой, религиозной или иной неприязни.

Новая статья УК направлена, прежде всего против неонацистской партии "Золотая заря", активисты которой активно практиковали акции по бесплатной раздаче продуктов питания перед православными религиозными праздниками "чистым" (по крови) грекам, по донорскому забору "чистой греческой" крови и т.д.⁴⁷

Все это явилось существенным сдвигом по сравнению с прошлыми периодами, когда решение проблемы ненависти ограничивалось декларациями и чисто полицейскими мерами.

Были и противоположные тенденции. Например, в Украине была ликвидирована уголовная ответственность за дискриминацию. Вместо нее введена административная ответственность. В мае 2015 года Кабинет министров Украины принял Постановление №333, которое ликвидировало Национальную экспертную комиссию по вопросам защиты общественной морали⁴⁸.

Комиссия оставалась единственным органом, который в соответствии с законом "О защите общественной морали"⁴⁹ от 20.11.2003 г. имел право на проведение экспертизы продукции СМИ, зрелищных мероприятий и т.д. на предмет выявления пропаганды насилия, жестокости и пр., в том числе в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений. И эту оценку принимал суд. Теперь решение окончательно принимает сотрудник полиции или прокуратуры, руководствуясь собственным мнением.

Примерно в таком же ключе развивалась и правоприменительная практика. И в некотором смысле все это дало эффект: отношение к мигрантам стало лучше, снизилось число преступлений против евреев, представителей сексуальных меньшинств и пр. Однако, все это произошло в результате эффекта замещения, когда ненависть к одной группе заместилась ненавистью к другой. При этом уровень ксенофобии, являющейся основной причиной преступлений на почве ненависти, не снизился. Так, несмотря на улучшившееся отношение к мигрантам, большинство европейцев считают, что необходимо дать им убежище в третьих странах. При этом возрастает уровень ненависти и число преступлений ненависти по отношению к мусульманам.

47

<https://greekhelsinki.wordpress.com/2016/07/09/%CF%85%CF%80%CE%BF%CF%85%CF%81%CE%B3%CE%B5%CE%AF%CE%BF-%CE%B4%CE%B9%CE%BA%CE%B1%CE%B9%CE%BF%CF%83%CF%8D%CE%BD%CE%B7%CF%82-%CE%B4%CE%B5%CE%BD-%CE%B1%CF%80%CE%BF%CF%80%CE%BF%CE%B9%CE%BD%CE%B9%CE%BA/>

⁴⁸ <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/333-2015-п>

⁴⁹ <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1296-15>

Но больше всего вызывают опасения резко увеличившиеся тренды преступности.

Основные причины этого: мигрантский кризис и деятельность радикальных групп. Однако самой главной причиной является неготовность властей менять свои подходы к национальной политике и к своим национальным меньшинствам. Это касается как проблемы признания наиболее многочисленных из них (а, следовательно, и признания их специфических прав), так и подходов к интеграционной политике, которая пока строится на принципе добровольной ассимиляции.

Основная болезнь европейских стран - отказ признавать наличие национальных меньшинств. Потому что отказ от национальных меньшинств означает отказ заниматься проблемами национальных меньшинств. Нельзя заниматься тем, чего нет.